Доклад председателя ФНПР М. В. Шмакова

«Революция 1917 года и положение трудящихся России»

на заседании Генерального совета ФНПР в Колонном зале Дома союзов, 4 апреля 2017 года

Уважаемые товарищи!

Колонный зал Дома союзов, в котором сегодня проходит наше собрание, в своей истории видел многое – от дворянских собраний до революционных сходок, политических судебных процессов и похорон вождей. Возможно, самое точное место, где, собравшись, представители профсоюзных организаций, выражающие интересы наемных работников, то есть абсолютного большинства трудящихся России, могут в исторической перспективе оценить, откуда пришла и чем была для трудящихся России Великая Русская революция 1917 года.

Но нас интересует не только исторический аспект. Мы не историки-теоретики, а практики. И в связи с этим для нас важны не только "фатальные даты и цифры", и даже не литературные вопросы: как это случилось? С чего всё началось? Для нас важно понимание исторического процесса, применимое к настоящему дню и, главное, к будущему России.

Великий русский историк Ключевский говорил: "История – не учительница, а назидательница, наставница жизни; она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков". Понимаем ли сегодня мы – профсоюзы, бизнесмены, правительство, Дума – уроки столетней давности?

В оценке этих уроков есть две крайности. Одна крайность – концентрироваться только на теме заговора, другая – только на социально-экономических проблемах. А в 1917 году в России имел место запутанный клубок противоречий из конспираторов, благих намерений, личных интересов, государственных амбиций, нерешенных проблем, факторов войны и внешнеполитического давления. Поэтому, оценивая случившееся, многие выбирают из этого клубка что-то своё, понятное и в связи с этим приоритетное.

Идет борьба между государствами – этого никто не оспаривает. Получилось ослабить противника – хорошо, не получилось – работаем дальше. Полное уничтожение его является недостижимой мечтой и случается крайне редко. Это невероятное везение, это стечение обстоятельств, но это также и долгая кропотливая работа разведчиков чужой державы…

Русская революция и есть все это вместе взятое. Это именно такой царь во главе страны, это именно такое окружение царя, это горстка безмерно талантливых циников и подонков из разных партий, это везение одних и фатальное невезение других. Это преступная тупость и подлое предательство, непозволительная мера и ораторский талант. Наша революция – это десятки тысяч факторов, которые сложились несчастливо для России.

Нам всегда говорили, и говорят сейчас, что события февральской революции просты и понятны: голодные люди вышли на улицы, требуя хлеба, потом перешли к политическим лозунгам, а затем их поддержали войска столичного гарнизона. Но простота этой схемы обманчива. Например, Павел Николаевич Милюков, один из руководителей февральского переворота, лидер партии конституционных демократов (кадетов), явно с такой простотой не согласен. Он писал: «Некоторым предвестием переворота было глухое брожение в рабочих массах, источник которого остается неясен, хотя этим источником наверняка не были вожди социалистических партий, представленных в Государственной Думе».

Начало перевороту положили рабочие демонстрации, но сами кадеты их не инициировали; не делали этого и все их союзники по думскому Прогрессивному блоку. Не выводили людей на улицы и эсеры, как следует из мемуаров их лидера Виктора Чернова.

Не организовывали рабочих демонстраций и большевики, позже приписавшие устами советских историков заслуги организации манифестаций себе. Но они сделают это значительно позднее, когда многих участников событий не останется в живых, а остальные будут писать книги в эмиграции.

Кто же тогда все это организовал? «Руководящая рука, несомненно, была, только она исходила, очевидно, не от организованных левых партий» – утверждал Милюков.

Татьяна Боткина, дочь царского медика, расстрелянного вместе со своими венценосными пациентами в Екатеринбурге, в своей книге «Воспоминания о царской семье» упоминает об этих стачках: «Рабочие бастовали, ходили толпами по улицам, ломали трамваи и фонарные столбы, убивали городовых. Причины этих беспорядков никому не были ясны: пойманных … усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку. – А мы сами не знаем, – были ответы, – нам надавали трёшниц и говорят: бей трамваи и городовых, ну мы и били».

Но надо понимать, что через 70 лет, в 1990-м году, эта тактика повторилась. Мы помним митинги на площадях Москвы в 1990-1991 годы. Мы являемся живыми свидетелями событий, когда самые активные участники митингов, а также привлеченные для массовости бомжи и не совсем трезвые участники, хвастались, что им давали по 10 долларов за «рабочий день» - по тем временам большие деньги. То же самое и сейчас: совсем недавно, перед 26 марта, по 2 тысячи евро было обещано тем, кто будет «гулять по Тверской»… - и это не праздные разговоры.

Для кого-то важно, что на станции Дно в вагон к императору вошли уважаемые люди – из Думы, из тогдашнего крупного бизнеса и армии. Вошли и рассказали, что отречение от власти поддерживают не только в тылу, но и командующие фронтами. А уже только потом выяснилось, насколько они действовали сами, а насколько были "простимулированы" иностранными державами, собственными либерально-космополитическими взглядами и тайными обществами, и насколько это было элементами заговора элиты. Для проведения замыслов заговорщиков в жизнь первоначально планировалось арестовать царя с царицей и принудить его подписать отречение.

Александр Федорович Ке́ренский в своих мемуарах о событиях 1915 года пишет: «Вскоре состоялась тайная встреча лидеров «Прогрессивного блока», на которой было решено сместить с помощью дворцового переворота правящего монарха и

заменить его 12-летним наследником престола Алексеем, назначив при нем регента в лице Великого князя Михаила Александровича». И об этом было известно всем «союзникам» (или, как сказали бы теперь, «партнёрам») по Антанте.

В 1916 году Европу посетила российская парламентская делегация во главе с Милюковым. Русская разведка докладывала, что во время неформальных встреч парламентариев у них часто заходили разговоры на такие темы, за которые в военное время принято расстреливать.

Как профсоюзы, мы извлекаем социальные уроки из тех событий. "Русь слиняла в три дня", по выражению философа Василия Розанова, в том числе и потому, что царское правительство и частный капитал так и не смогли построить хотя бы относительно справедливую модель социально-трудовых отношений. Не нужно петь нам песни про «хруст французской булки» и рассказывать о тогдашних высоких доходах работников, оперируя зарплатами высококвалифицированных специалистов.

К 1917 году Российская империя подошла с примитивными трудовыми законами. Ровно 111 лет и один месяц тому назад – 4 марта 1906 года – в результате массовых забастовок были утверждены «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий».

Это был по сути первый российский закон о профсоюзах, но о профсоюзах, поставленных под административный и полицейский надзор, чья деятельность, как писал один профсоюзный активист того времени, «становится в положение каторжника, закованного по рукам и ногам». Не решались ни проблемы длительности рабочего дня, ни проблемы страхования работников, ни защиты прав работников. А Первая Мировая война привела к дополнительному ухудшению положения трудящихся.

Когда сегодня нам говорят о важности и пользе для бизнеса числа безработных и трудовых мигрантов, мы должны помнить, что все это уже было сто лет назад. После того, как около полумиллиона кадровых работников ушло «воевать с германцем»,

на предприятия пришли беженцы, женщины, бывшие крестьяне. Это позволило работодателю и увеличить эксплуатацию работников, и снизить их доходы.

Исключение составляли предприятия тогдашнего оборонного заказа, чья продукция, как и сегодня, оплачивалась бюджетом. Нормой стал труд по 12-13 часов, хотя по закону от 2 июня 1897 г. он не должен был превышать 11 с половиной часов. Многие работники соглашались трудиться сверхурочно по 14-16 часов в день, лишь бы увеличить заработок.

«Трудовые армии» – это не выдумка товарища Троцкого, а идея, которую еще в 1915 году под названием «милитаризация труда» вполне серьезно обсуждали предприниматели. Уголовная ответственность за стачки с 1914 года, «черные списки», падение доходов работников на 20-25 %, перебои со снабжением. В 1915 году повышения заработной платы требовали 43 % рабочих, в 1916 году – более 50 %. В начале февраля 1917 года реальный месячный заработок даже у высокооплачиваемых металлистов Петрограда составлял в среднем 55 % от довоенного уровня. Число участников забастовок с начала войны до февраля 1917 года превысило уровень 1901-1904 годов в 6 раз.

Неспособность и неготовность власти повлиять на решение проблем работников, поставить предел алчности предпринимателей – вот диагноз социально-трудовых отношений предреволюционной России. И если не эти болезни были главной причиной Февральской революции, то именно они способствовали распаду прежней государственности, а затем сознательно усугублялись Временным правительством вопреки потребностям воюющей страны.

Вот о чем свидетельствует министр труда Великобритании того времени Артур Хендерсон: «Вся промышленность, вся работа по снабжению армии взята английским правительством под строгий учет. И у нас в Англии при контроле над промышленниками почти нет конфликтов с рабочими. Все требования рабочих рассматриваются у нас государством, и оно, если находит возможность удовлетворить их, удовлетворяет. Когда началась война, мы предложили рабочим временно отказаться от

борьбы за свои права, и они во имя интересов государства отказались».

Казалось бы, после отречения царя новая власть должна была сделать решительные шаги навстречу работникам. Но вождей Временного правительства и Совета рабочих и крестьянских депутатов, и прежде всего А. Ф. Ке́ренского, волновали совсем другие проблемы – углубление предательства и разрушения государства, фактическая подготовка Октябрьской революции.

Удар в первую очередь наносился по армии: 1 марта 1917 года был выпущен Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения и рабочим Петрограда для сведения.

Этим приказом, в частности, устанавливалось:

1. Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах … немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

…

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских депутатов и своим комитетам.

…

5. Всякого рода оружие … должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованию.

…

И так далее, под вывеской «демократии», уничтожалась армия воюющей страны. Написали Приказ № 1 члены Петроградского Совета Ю. М. Стеклов (он же Нахамкес) и Н. Д. Соколов. Приложил максимум усилий для его выхода в свет, затем выпустив Декрет «Декларация прав солдата», А. Ф. Ке́ренский – самая зловещая фигура того времени в истории России, всей своей деятельностью способствовавший уничтожению государства и фактической передаче власти «на блюдечке» большевикам.

Его поэтому никто не арестовывал, а позволили выехать из России в середине 1918 года на специально присланном за ним английском крейсере «Генерал Об». Затем жил в Англии, во Франции, в США. В 1941 году публично приветствовал нападение Гитлера на СССР. При этом все остальные министры Временного правительства были арестованы и помещены в Петропавловскую крепость непосредственно 25 октября 1917 года. В новейшей истории это напоминает ГКЧП (1991-го года).

Но надо заметить, что большевики, видимо, не забыли услуг, оказанных Временным правительством и лично Ке́ренским для успеха Октября. Как известно, Ленин и другие революционеры прибыли в апреле 1917 года в Петроград из Швейцарии через Германию и Швецию.

В Стокгольме Ленин и все его спутники получили в российском генеральном консульстве групповую въездную визу для проезда в Россию. В консульстве прекрасно знали, каким путем приехала эта группа, но документы выдали. Более того, документы были сделаны заранее, еще до прибытия Ленина и его спутников в Стокгольм.

Именно Временное правительство оплатило билеты от Стокгольма до России для всех своих «противников» и ниспровергателей. Эти билеты Ленину вручили в том же российском дипломатическом представительстве.

Тем не менее, Временное правительство сделало некоторые шаги навстречу рабочим. В начале марта 1917 года оно обязалось пересмотреть существующие законы о труде. Была начата разработка законопроектов по «рабочему вопросу», а 5 мая 1917 года было учреждено министерство труда, которое возглавил Матвей Скобелев. Однако практика еще сто лет назад показала: само существование министерства труда не гарантирует принятие законов нужных трудящимся.

С одной стороны, министерство попыталось создать местные инспекции труда – прообраз нынешних трудинспекций, но на практике созданы они так и не были. Началась работа по созданию примирительных камер (прообраза нынешних трёхсторонних

комиссий) и третейских судов. С точки зрения государственного регулирования Временное правительство действительно приняло несколько нормативных актов в области трудовых отношений. Был отменен закон о допущении к подземным и ночным работам на каменноугольных копях женщин и детей, не достигших 15-летнего возраста. Был принят запрет на наложение штрафов и каких-либо денежных взысканий предпринимателем с рабочих…

Но ждали от него существенно большего. Законы о стачках, минимальной оплате труда, пособии безработным, 8-ми часовом рабочем дне так и не были приняты. Почему? Формальное обоснование – тяжелое положение промышленности, неготовность экономики. Это – стандартные отговорки, когда государством что-то должное не делается.

Как и сто лет спустя, споры развернулись вокруг социального страхования – по болезни, несчастным случаям и по безработице. Кто будет платить? Каков должен быть размер пособия и кому именно его выплачивать? Кто будет контролировать фонды? При этом представители новой власти пытались максимально дистанцироваться от любой формы ответственности – и за сбор средств, и за распоряжение ими. Формально защищавшие якобы интересы государства, чиновники вызывали недовольство и профсоюзов, и работодателей.

Единственным достижением Временного правительства в области социального страхования стало учреждение больничных касс, которые учреждались во всех промышленных предприятиях с числом рабочих не менее пяти человек. Управлялись они работниками при равенстве взносов в них и предпринимателей, и работников (*сегодня надо отдать должное – все 100% взносов собирается в социальные фонды от работников, поскольку всё это входит в себестоимость продукции и в общий фонд оплаты труда*).

Законопроект о пособии по безработице так и не стал законом. Более того, представители работников указывали, что законопроект хуже закона, действовавшего на тот момент в Германии. Хотя в Германии на тот момент был кайзер, и не было революции (у нас же сегодня вообще нет никакого законодательства о страховании от

безработицы, о чём мы говорим уже 15 лет - но «воз и ныне там»). Из заявленных к созданию 400 бирж труда к концу октября 1917 года было создано только 27. А споры вокруг минимальной заработной платы в итоге были спущены с государственного уровня на уровень тарифных соглашений (напоминает сегодняшнее положение дел…).

Во время крутых перемен стремление к компромиссу и нейтральная позиция в заведомо конфликтных ситуациях стали показателем слабости Временного правительства. Альтернативой ему стали большевистские шаги, изменившие положение трудящихся.

Уже 29 октября 1917 года Совнарком принял Декрет о 8-часовом рабочем дне, запрете ночного труда женщин и подростков, введении для них 6-часового рабочего дня, был запрещён фабричный труд подростков до 14 лет. В том же 1917 году были приняты декреты о бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений предприятий, о страховании на случай болезни, введен отпуск по беременности и родам (т.н. декретный отпуск, который действует по сей день).

В начале 1918 года пленум Моссовета принял Декрет о минимуме заработной платы. Для мужчин был установлен минимум зарплаты в 9 рублей, для женщин – 8 рублей, для подростков – от 6 до 9 рублей в день. При этом женщинам, выполняющим одинаковую работу с мужчинами, была установлена равная с ними зарплата. В декабре 1918 года в России появился первый КЗоТ – кодифицированный свод законов о труде.

Будет неправильно идеализировать новый строй. Против новой власти выступала часть профсоюзов: профсоюзы госслужащих и учителей объявили забастовку, которая длилась полтора месяца. Всероссийский учительский союз через свою газету призывал (цитата) «встать на страже свободы просвещения путем открытого неподчинения советской власти».

После Октябрьского переворота Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников (Викжель) требовал создания однородного социалистического правительства, созыва

Учредительного собрания, угрожая всеобщей забастовкой на транспорте.

Как писала в те дни поэтесса Зинаида Гиппиус:

"Мы стали псами под заборными,
Не уползти!
Уж разобрал руками черными
Викжель - пути..."

Когда эта забастовка состоялась, она была объявлена «саботажем» и потоплена в крови тов. Дзержинским.

А рабочие Обуховского завода, поддержав железнодорожников, заявили: «Мы утопим вашего Ленина, Троцкого и Керенского в одной проруби, если ради ваших грязных дел будет пролита кровь рабочих». И она, к сожалению, была пролита – и левыми, и правыми. В ходе последовавшей Гражданской войны, интервенции, крестьянских восстаний, Кронштадтских событий...

Нам сейчас будет важно зафиксировать уроки, которые мы можем извлечь из случившегося. Причем – с прикидкой на последующие события и проблемы сегодняшнего времени.

Сегодня мы можем сравнивать то, что происходило 100 лет назад – в период революции – и события середины 80-х – начала 90-х годов прошлого века, сопровождавшие распад другой страны – Советского Союза, сравнивать и находить сходство. Предательство и некомпетентность во главе страны. Готовность пожертвовать государственными интересами ради личного обогащения в период разрушения государства и так называемой приватизации. Демагогия политиканов, затуманившая трудящимся здравый взгляд на жизнь и их реальные проблемы. Паралич государственного аппарата. Армия, объявленная виновной во всех реальных и нереальных бедах. Иностранное влияние, выдаваемое за дружбу и сотрудничество. И в результате этих событий, – ошеломляющее падение уровня жизни работников, развал экономики; государство, десять лет балансировавшее на грани конфедерации.

Мы можем сравнивать события начала и конца прошлого века с сегодняшним днем – временем, когда Россия испытывает внешнеполитическое давление и фактически идет необъявленная «гибридная» война: когда либеральные бизнесмены вывозят из

страны капиталы, а либеральные экономисты обосновывают это квазинаучными теориями и концепциями; когда олигархи предлагают вернуться к 60-часовой рабочей неделе, отменив завоевание работников столетней давности и переступая через кровь тысяч жертв, павших в этой борьбе; когда у трудящихся падает уровень доходов, а социальное расслоение только усиливается; когда мы слышим предложения снять с государства ответственность и за социальное страхование работников, и за пенсии, и за поддержку безработных под прикрытием свежеиспечённых понятий «критерий нуждаемости» и «адресная помощь»;когда проведение забастовок ограничено фактически запретительными законодательными нормами.

Давайте воспользуемся выражением уже упоминавшегося думского политика начала прошлого века Павла Милюкова и с его помощью проанализируем деятельность хотя бы финансово-экономического блока правительства:

– Когда министры и ЦБ планируют бюджет, который исходит исключительно из инерционных сценариев развития и не предполагает ни расширенного спроса, ни повышения жизненного уровня населения – это глупость или предательство?
– Когда по факту здравоохранение и образование называют услугами, а не умножением человеческого капитала и переводят их в разряд платных, недоступных и без того небогатому населению – это глупость или предательство?
– Когда реальные доходы населения падают, из-за роста налоговой и долговой нагрузки их не хватает на самое необходимое – это глупость или предательство?
– Когда Майские указы президента девальвируют тем, что рост зарплат бюджетников обеспечивается изменением методики подсчета средней заработной платы, сокращениями и работой на две ставки – это глупость или предательство?
– Когда финансисты из правительства и думского комитета отказываются от прогрессивной шкалы налогообложения, но возлагают на трудящихся новые налоги и поборы – оплата собственности по кадастровой стоимости, рост цен на услуги ЖКХ, – это глупость или предательство?

Сейчас все - и «справа», и «слева», и в «центре» - борются с коррупцией. Но вот последняя ситуация с прогрессивной шкалой налогообложения - это суперкоррупция, это - использование служебного положения в личных целях: среднегодовой доход общей массы трудящихся у нас примерно 240 тысяч рублей, а годовой доход у некоторых министров - 50 млн. рублей. Плоская шкала – источник дохода и неравенства. Например, НДФЛ: с 50 млн. руб. в год – это 6,5 млн. руб. налога, при 30% НДФЛ (если будет прогрессивная шкала налогообложения) – 15 млн. рублей, а не 6,5. «Экономия» – 8,5 млн. рублей. По меркам нашего уголовного законодательства, это «особо крупный размер», когда дают до 8 лет колонии строгого режима. Поэтому надо внимательно рассмотреть, кто принимает решения в свою пользу, но в ущерб для подавляющего числа граждан Российской Федерации!

Сложно оценить иначе предложения министра финансов о сокращении страховых взносов в социальные фонды, высказанные почти месяц назад. На чем он планирует экономить, на пенсиях? На пособиях по нетрудоспособности? Он хочет перевести на «адресные принципы» выплаты по несчастным случаям? Реабилитацию инвалидов производить по «критериям нуждаемости»?

Или все эти перечисленные и многие другие инициативы носят политический характер из серии «чем хуже, тем лучше»? Но почему тогда постоянно увеличиваются взносы на ОСАГО? Или планируется и эти выплаты производить по «критерию нуждаемости»? При этом, что это за конструкция, когда взносы ОСАГО собираются живыми деньгами, а выплаты – натуральные? Сомнительным ремонтом? Это снова почва для масштабной коррупции. Это попытка отменить товарно-денежные отношения и перейти к прямому товарному обмену! И где здесь «развитие финансового сектора», о котором так много говорят? И что-то перестали говорить о превращении Москвы в «финансовый центр», потому как при таких решениях никакого развития финансового сектора не будет, а будет увеличение капитализации банков и страховых компаний!

Не сжимайте пружину русского терпения, господа! Когда она разжимается, происходят революции! И есть много внешних «заинтересантов», желающих этому помочь!

Однако сегодня наша цель не старшилки, а реалистический анализ. В 2017 году при всех внутренних проблемах и внешнеполитическом давлении наша страна находится в неизмеримо лучшем состоянии, нежели сто лет назад. В первую очередь, по системообразующим параметрам трудовых отношений.

За последние 17 лет нам удалось наполнить реальным содержанием структуры созданные для переговоров между профсоюзами, работодателями, государством. Совсем недавно мы отметили 25-летие Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, а с учётом функционирования трехсторонних комиссий в регионах мы имеем уникальный и практически единственный в мире трехсторонний механизм, который позволяет реально решать самые сложные вопросы.

Вертикаль переговорных комиссий начинается на уровне предприятий и через региональные и отраслевые трехсторонние комиссии тянется до Российской трехсторонней комиссии по регулированию трудовых отношений. А объем их полномочий - растет. Разве возможно было бы в период гайдаровского повышения цен начала 90-х годов представить, что через трехстороннюю комиссию будут обязаны проходить все законопроекты, посвященные социально-трудовой тематике?! И разве могло Временное правительство в 1917 году представить себе, что вместе с ним будут решать проблемы страны профсоюзы и работодатели? Нам удалось существенно переформатировав советский Кодекс законов о труде, обеспечить сохранение в новом Трудовом кодексе большинства прав и гарантий и для профсоюзов, и для наемных работников. Не случайно, что Международная организация труда неоднократно признавала его одним из лучших сводов законов о труде в мире. С одной стороны, он совершенно не препятствует развитию экономики, с другой - не дает антисоциальным работодателям доводить дело до крайностей, организуя локауты и выкидывая работников на улицу при малейшем колебании рынка.

В сегодняшней России уровень охвата предприятий соглашениями между профсоюзами и предпринимателями превышает среднестатистическую норму Западной Европы и США. Точно также несмотря на снижение, по сравнению с советским периодом, когда членство в профсоюзах носило по сути обязательный характер, в российских профсоюзах состоит больший процент работающего населения, чем в США и большинстве стран Европы. И даже наши внутренние проблемы, о которых мы знаем и с которыми мы реально боремся больше наших критиков, не должны заслонять ясный факт: российские профсоюзы по численности больше всех остальных общественных организаций в стране вместе взятых. И это тоже показатель нашей эффективности.

На мой взгляд, наличие в царской России хотя бы десятой части имеющихся сегодня элементов социального партнерства, прав работников и профсоюзов обеспечило бы стабильность и рост доходов основной массы населения. Другое дело, что существенная часть этих прав и свобод появилась именно в результате последствий 1917 года. Включая, кстати, и один из продуктов Версальского мира - институт Лиги Наций - Международную организацию труда. Это не было результатом естественного, мирного развития событий. В отличии от того, что мы сегодня видим в России.

Мы не считаем сегодняшние трудовые отношения в России идеальными. Но мы видим направления, по которым их можно и нужно улучшать. Была бы на то готовность социальных партнеров и их шаги навстречу профсоюзам.

И еще. Свои деяния, ведущие к дальнейшему обнищанию трудящихся, высокие финансово-экономические мужи и девы склонны прикрывать патриотизмом. Раз уж сегодня мы говорим о связи настоящего с историей, процитирую одного российского вице-губернатора: «...это вопрос об отношении к идее патриотизма бесчисленных паразитов, наполняющих мир. Могут ли, например, именоваться патриотами подрядчики, поставляющие вместо ружей Шасспо простые ударные или кремневые, или, наконец, такие кремневые, у которых вместо кремня фигурирует разрисованная на манер кремня чурка, а также градоначальники и военачальники, поощряющие такие поставки? ... Могут ли именоваться патриотами

всякие другие паразиты, хотя бы и высшей школы? Почти на каждом шагу приходится выслушивать суждения вроде следующих: “Правда, что N ограбил казну, но зато какой патриот!” или: “Правда, что N пустил по миру множество людей, но зато какой христианин!” — и суждения эти не только не убивают нашу совесть, но даже не удивляют нас».

Сегодня, как и при Салтыкове-Щедрине, вице-губернаторе Рязанской и Тверской губерний, на патриотизме наживаются и патриотизмом прикрываются. А потом, как запахнет жареным, отдельные думцы из конкурирующих фракций бегут за кордон, а бывшие комиссары молодежных патриотических движений получают грин-карту, радуясь новой родине. Но история – жёсткая штука, и некоторых из них «догоняют» и там, куда они убежали!

Российского работника не нужно учить патриотизму с высоких трибун. Его нужно прекратить грабить и в кратчайшие сроки обеспечить ему достойный уровень жизни. Для этого нужно, с нашей точки зрения, принять ряд управленческих решений:

1. заменить финансово-экономический блок правительства, как не справившийся с этой задачей;
2. пересмотреть принятые решения, возлагающие на трудящихся неприемлемый налоговый гнет на фоне сокращающихся зарплат и доходов;
3. принять реальную программу развития российской экономики (в первую очередь – промышленности и инновационных наукоемких секторов и роста доходов граждан), и используя всю мощь государственной машины, добиться ее реализации.

2017 год – это и другая круглая дата. По одной из версий, Большой террор 1937 года был финальной стадией Русской революции, которая «пожирала своих последних детей». Сегодня Россия снова стоит на распутье: снова революция, которую провоцируют извне и изнутри страны? Снова кровавое месиво? Или возможность собрать вместе все здоровые силы и наладить достойную жизнь; справедливый доход работников; справедливое, социально-ориентированное государство!

Новая революция не только приведет к невиданным массовым жертвам, но и не позволит воспользоваться частными самолетами и билетами с открытой датой вылета: не будет никаких «философских пароходов» и эвакуации армии из Крыма. Новая революция, как и прежде, полностью разрушит страну и государство и не оставит возможности для ее третьего возрождения за последние сто лет!

Мы, профсоюзы, голосуем за мирное развитие страны.

***